

Лоно природы, или Заложенная трава

Игорь Стрелец

Санкт-Петербург, 2026

Игорь Стрелец

Лоно природы, или Заложенная трава

https://litres.ru/74803678
SelfPub; 2026

Аннотация

Аглая мечтает лежать на траве и смотреть на облака. Аркадий мечтает, чтобы его никто не трогал. Лес — в сорока верстах, лошадь заложена, кучер воображаемый. Значит, пикник состоится в собственном парке: триста шагов от крыльца, но с самоваром, зонтиком и княжеским стулом с гнутыми ножками. Уезжать надо далеко — даже если идти недалеко.

Осталось найти место, где трава ещё не в залоге. И где комары свои.

Три копейки в час с человека. Самовар — рубль. Читайте, пока не выставили счёт за воздух.

Игорь Стрелец
Лоно природы, или Заложенная трава

Лоно природы, или Заложенная трава

В нашем городе любовь к природе возникала обычно с опозданием: когда лето уже кончилось, дачники разъехались, а комары, оставшись без публики, впадали в меланхолию.

Именно в такой день, в конце сентября, когда небо стояло низко, как потолок в дешевых номерах, а воздух пах мокрой листвой и чужими обидами, в особняк князя Левицкого вошла Аглая. Она была в соломенной шляпе с васильками, в белом платье до земли и с корзинкой, из которой торчала вилка. По выражению ее лица можно было догадаться, что она приняла решение, и что решение это, как все ее решения, продержится часа три, не больше.

Аркадий сидел у окна и считал пуговицы на жилете. Их было шесть. Накануне было семь, но седьмая ушла в уплату за дрова, так что жилет теперь напоминал фамильный род: вроде бы все на месте, а присмотришься – не хватает.

– Аркадий, – произнесла Аглая, останавливаясь посреди комнаты, – мы едем на пикник.

– Куда? – опасливо осведомился он.

– На лоно природы.

– Это далеко?

– Это везде. Природа, Аркадий, вокруг нас. Мы просто перестали замечать ее, потому что смотрим в долги.

– Я смотрю в долги, потому что они смотрят в меня, – сказал он, не оборачиваясь. – Но допустим. Где вы желаете обнаружить лоно?

– В лесу!

– Лес в сорока верстах. Нам понадобится экипаж, лошадь, кучер и, как минимум, три рубля. Из этого у меня есть только кучер, да и тот воображаемый.

Аглая села на второй стул, и стул привычно застонал.

– Тогда я умру, – сказала она.

– От чего?

– От тоски по зелени. Я с детства мечтала лежать на траве и смотреть на облака. Папенька говорил: «Аглая, трава принадлежит кредиторам». И я лежала на диване.

Аркадий вздохнул. Меланхолия делает человека добрым: он уже не в силах отказывать, а только вздыхает и соглашается.

– У нас есть парк, – осторожно напомнил он.

– Парк – это не природа.

– Это природа, только заложенная. Но по ощущениям не хуже.

Аглая задумалась. На ее лице, как на небе, одно выраже-

ние сменялось другим: сначала сомнение, потом обида, затем нечто вроде вдохновения.

– Хорошо, – наконец сказала она. – Но с условием. Мы пойдем так, будто едем далеко. Вы возьмете все необходимое: плед, самовар, закуски, зонтик и стул. А когда мы дойдем до места, я скажу: «Вот оно».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.